

Сразу после этого Фэн Линьбай снова проинструктировал: «Снаружи виллы холодно, не забудьте взять с собой шапку, шарф и перчатки. Все готово для вас. Вам нужно, чтобы я нашол их для вас?»

Цзян Юй покачала головой: Носить шарф так хлопотно.

Ах, — настаивал Фэн Линьбай, — нет, на улице холодно, если ты останешься на улице надолго, ты простудишься.

— Цзян Юй сморщила нос и неохотно посмотрела.

Фэн Линьбай сказал. " Сними его, ты наденешь его позже, когда будешь выходить, сейчас в доме тепло, тебе не нужно его носить сейчас"

Цзян Юй надулас, Фэн Линьбай снова сейчас её голову.

— Хорошо, —

тон был обожающим, слишком нежным.

Цзян Юй подумала, может быть, это какое-то странное расстройство, когда всегда чувствую, что тебе холодно.

Вчера она чувствовала то же самое, поэтому ей нечего было возразить Фэн Линьбаю.

Они вдвоем спустились по лестнице, четверо старших братьев уже были внизу, и завтрак уже был на столе.

Цзян Юй сначала посмотрела на Цзян Синьи: «Во сколько ты приехал утром?»

«В час дня»

Цзян Юй вычислил время: «Ты солгал»

Цзян Синьи пожал плечами и ничего не сказал.

Цзян Юй спросила с беспокойством: «Хотели бы вы поспать еще немного? Ничего страшного, если бы вы вышли из дома попозже».

— Цзян Синьи покачал головой, его голос был очень кокетливым: «С моей младшей сестрой я не чувствую усталость, несмотря ни на что».

Цзян Юй задумалась. Сказала: «Итак... я действую как чашка кофе?»»

Она также понюхала себя.

Я не мыл голову, но приняла душ.

У неё нет того запаха.

Цзян Синъи: «...»

Другие: «Пфф».

Цзян Цзэюй гордо сказал сбоку: «Эй, сестра, оставь его в покое. Пойдем гулять после завтрака. Я все еще жду, когда моя сестра научит меня кататься на лыжах!»

Цзян Синъи: «Черт, я здесь, чтобы снова соревноваться с ним.

Цзян Цзиннянь усмехнулся: «Ты не умеешь кататься на лыжах, ты гордишься этим?»

Цзян Цзэюй не стыдился, а гордился: «Причина, по которой я не умею кататься на лыжах, может заключаться в том, что я жду, пока моя сестра научит меня».

Он добавил в нужный момент: «Эта причина довольно надуманная, не потому ли, что ты боишься упасть?»

Цзян Цзэюй: «Хм, с моей сестрой здесь, я точно не упаду!»

Цзян Юй прямо сказала «Честно говоря, я все равно упаду».

Цзян Цзэюй: «...»

Трое других братьев безжалостно рассмеялись.

Даже уголки губ Фэн Линьбая изогнулись.

...

Группа людей пошла на горнолыжный курорт после еды, Цзян Синъи был все еще во всеоружии.

А Цзян Юй, девушка, стояла рядом с несколькими симпатичными мужчинами, и скорость поворота по пути не должна была быть слишком высокой.

Вчера на вилле было не так много людей, возможно, потому что сегодня Новый год и катание на лыжах обязательно, народу нравилась гораздо больше сейчас.

Однако на вилле не так много жилья, а горнолыжный курорт согласовывается отдельно, поэтому тесноты там не будет.

Для других мест для игр здесь относительно тихо.

Когда они добрались до лыжной зоны, они пошли переодеться в свои лыжные костюмы.

Хотя горнолыжный курорт взял напрокат лыжные костюмы, как мог Цзян Чэнлан, помешанный на чистоте, использовать вещи, которыми пользовались другие.

Они уже готовы.

Итак, когда они оделись и вышли, некоторые из них были высокими и длинноногими, и даже в тяжелых лыжных костюмах они не могли скрыть свою красоту.

Даже несколько человек молча сравнили.

Есть и более прямолинейные, которые бросались прямо к Цзян Юй и хотели, чтобы она судила. В результате они увидели, как Цзян Юй надела черно-белый лыжный костюм, маленькое лицо с розовым макияжем и нефритовой резьбой, шла одной рукой держа сноуборд.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1809755>